В Доме книги «Молодая гвардия» представили труд митрополита Волоколамского Илариона «Смерть и воскресение»

17 октября 2017 года в Доме книги «Молодая гвардия» состоялась презентация труда председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополита Волоколамского Илариона «Смерть и воскресение». Это последняя книга шеститомной серии «Иисус Христос. Жизнь и учение».

Владыку Илариона приветствовала директор Дома книги Н.Е. Беликова. Ведущим презентации был руководитель Управления по общественным связям и протоколу ОЦАД Мигель Паласио.

Обращаясь к собравшимся, митрополит Иларион сказал:

> «Здравствуйте, дорогие друзья,
> дорогие братья и сестры,
> читатели, посетители этого книжного магазина!
>
> Сегодня я хотел бы представить вашему вниманию шестую книгу из серии «Иисус Христос. Жизнь и учение». Эти шесть книг я писал на протяжении около двух лет, но готовился к тому, чтобы их написать, наверное, на протяжении всей жизни.
>
> Будучи священнослужителем в течение уже более трех десятилетий, я всегда в своей духовной жизни, в своей церковной практике соприкасался с текстом Священного Писания, с текстом Евангелия. Поскольку мы, священники, Евангелие читаем на каждой службе и проповедуем на евангельский текст, то у многих из нас создается ощущение, что мы очень хорошо знаем Евангелие. Настолько хорошо, что кажется: а зачем перечитывать, когда ты текст практически знаешь наизусть? Между тем, в Евангелиях сокрыто очень многое, что на первый взгляд нельзя заметить.
>
> Вот, например, мы очень часто читаем одно Евангелие, потом другое, потом третье, четвертое, но не сравниваем, как один и тот же эпизод рассказан разными евангелистами.

А как только человек просто возьмет два Евангелия и прочитает изложенный в них один и тот же эпизод (даже в русском переводе, не говорю уж о греческом оригинале), он увидит, что каждый евангелист излагает историю немножко по-разному. А если три или четыре евангелиста рассказывают ее, то обязательно у каждого будет что-то свое. Таким образом, даже только работа по сличению параллельных повествований сама по себе дает такое видение евангельского текста, которое не дает простое чтение одного Евангелия за другим.

Следующий важный момент – это ветхозаветные параллели. Если мы очень хорошо знаем Ветхий Завет, то почти на каждой странице Евангелия, даже почти в каждом стихе, можем «прочитать» какие-то параллели, которые нас наводят на различные места ветхозаветных книг. Во многих изданиях Евангелия можно увидеть небольшую колонку, где указываются параллельные места, но спросим себя: часто ли мы к этой колонке обращаемся, часто ли смотрим на эти циферки и раскрываем тот ветхозаветный отрывок, который имеется в виду в каждом конкретном новозаветном тексте? А это также способ по-новому открыть для себя Евангелие, сравнив то, что говорится в нем, с ветхозаветными параллелями.

Еще один пласт литературы, который очень часто нами игнорируется, это святоотеческие толкования на Евангелия. На протяжении уже почти двадцати веков христианские авторы толковали евангельские тексты. Имеются как полные толкования, так и частичные. Вот, например, Иоанн Златоуст в IV веке истолковал полностью Евангелие от Матфея и Евангелие от Иоанна. Спросим себя: многие ли из нас прочитали эти толкования? Думаю, что немногие. А между тем, они очень интересные, потому что Иоанн Златоуст обращается и к историческому, и к богословскому контексту. Он показывает нам, каким образом то или иное изречение Спасителя воспринималось в Его время, какие есть разные мнения об этом изречении. Иногда святитель говорит: вот, некоторые думают, что это так надо понимать, а я считаю, что это следует понимать таким образом. Подобные толкования помогают понять очень многие места новозаветного текста.

Однако помимо древних толкований есть и огромное море современной научной литературы, посвященной евангельскому тексту. Это и исследования отечественных авторов, которых не так много, потому что у нас в советское время практически не занимались всерьез исследованиями текстов Священного Писания, это и безбрежное море литературы на иностранных языках: английском, немецком, французском и так далее.

Наконец, имеется огромное количество исторических источников, которые помогают восстановить, что же происходило во времена земной жизни Иисуса Христа. Например, есть такой бесценный источник, как сочинения иудейского историка, который писал на

греческом языке, Иосифа Флавия. Ему принадлежат два труда: «Иудейская война» и «Иудейские древности», которые в значительной части дублируют один другой. Они содержат материал по истории израильского народа – как тот, который вошел в книги Библии, так и тот, который нельзя по ним проследить. Иосиф Флавий доводит историю израильского народа до своего времени, то есть рассказывает о тех событиях, которые происходили в тот самый период, когда совершалась евангельская история. Например, у этого автора есть повествование об истории казни Иоанна Крестителя царем Иродом. Она рассказывается немножко по-другому, чем в Евангелиях, но в целом свидетельство Иосифа Флавия подтверждает то, что мы можем узнать в Священном Писании. Сами эти книги интересны тем, что воссоздают картину того, что происходило в Израиле времен земной жизни Иисуса Христа.

Помимо Иосифа Флавия есть и другие авторы, например, Филон Александрийский. Есть римские историки, которые так или иначе затрагивают историю Израиля. Таким образом, если посмотреть на исторический контекст, если его хорошо изучить, это открывает дополнительные грани в евангельском тексте.

Я на протяжении многих лет занимался богословием, основной мой интерес лежал в области святоотеческого богословия. Берясь за этот труд, я поставил перед собой задачу, прежде всего, попытаться восстановить исторический контекст, в котором происходили евангельские события. Иными словами, я захотел взглянуть на Иисуса Христа как на историческую личность, как на человека, который жил на этой земле. И посмотреть, что это был за человек: что мы о Нем знаем, как Он себя вел, как Он говорил, как реагировал на поступки людей.

С самого начала я определил для себя круг источников, и этими источниками являются четыре Евангелия. Так называемые апокрифические евангелия, которые до нас дошли, с моей точки зрения, не являются достоверными историческими источниками. В первой книге этого труда я подробно объясняю, почему. Там же я объясняю, почему Евангелий четыре, почему Церковь не захотела из четырех Евангелий сделать одно. Ведь, казалось бы, зачем повторять одну и ту же историю четыре раза? Были попытки «сшить» четыре евангельских повествования в одно. Церковь эти попытки отвергла и сохранила четыре Евангелия – четыре свидетельства тех людей, которые были очевидцами и служителями Слова, как сказал в прологе своего Евангелия евангелист Лука.

Таким образом, за основу своего исследования я взял четыре Евангелия, но в качестве вспомогательного материала на каждом этапе рассмотрения жизни и учения Иисуса Христа обращался к очень широкому кругу источников. Это и исторические источники, и

святоотеческие толкования, и современная научная литература, что дало мне возможность представить, если можно так выразиться, стереоскопическое видение событий, которые описаны на страницах Евангелий.

Но с самого начала я говорю о том, что евангельская история имеет смысл только в том случае, если мы воспринимаем Иисуса Христа не просто как историческую личность, а как Воплотившегося Бога. Если это не так, то вся земная история Иисуса Христа – лишь одна из многих историй. Ведь если взять каждый конкретный аспект жизни и деятельности Иисуса Христа, то были другие люди, которые делали и говорили что-то подобное. Были пророки, которые от лица Бога возвещали истины народу израильскому. Были философы, которые формулировали нравственные аксиомы. Были люди, которые чудеса совершали. Насчитывалось немало людей, которые были несправедливо казнены. Были люди, которых распинали на крестах. Уникальность евангельской истории заключается в том, что это история не просто человека, а история Бога, Который стал человеком. И только если мы воспринимаем Иисуса Христа как Бога и Спасителя, мы можем по-настоящему открыть для себя смысл этой истории, смысл того, что описали евангелисты.

При всей разнице между четырьмя евангелистами у них всех можно наблюдать одно и то же развитие событий: они начинают либо с рождения Иисуса Христа, либо с Его выхода на проповедь, описывают то, что Он делал и говорил, и в конце концов это евангельское повествование подводит к истории страданий, смерти Иисуса Христа и Его воскресения из мертвых. Собственно, каждое Евангелие написано ради того, чтобы подвести к этой истории.

Следуя шаг за шагом по евангельскому тексту, я, естественно, так же от одного тома к другому шел к истории Страстей Христовых. Первый том имеет вводный характер, там я рассматриваю начало служения Иисуса Христа, второй том посвящен Нагорной проповеди и христианской нравственности. Третий том – это чудеса Спасителя. Четвертый том – притчи Иисуса Христа. Пятый том – это материал из Евангелия от Иоанна, который не повторяет другие Евангелия. И, наконец, я подошел к шестому тому, и из всех шести это главный том. Это книга, в которой я пытаюсь рассказать о том, в чем смысл всей истории Иисуса Христа – Его пребывания на земле, Его жизни, Его смерти и Его воскресения, и почему эта история имеет значение для нас.

К истории Страстей Христовых можно подходить очень по-разному. Есть, например, подход, который выражен в богослужебных текстах. Когда на Страстной седмице воспоминаются страдания и смерть Спасителя, на богослужениях мы прочитываем евангельский текст, и он комментируется в богослужебных текстах, которые дают нам

богословское осмысление того, что происходило.

Но чтобы по-настоящему понять, что это была за история, необходимо также восстановить и исторический контекст. Очень часто, читая или просто пробегая глазами евангельский текст, мы не отдаем себе в полной мере отчет, что на самом деле там происходило.

Вот в Евангелиях, допустим, говорится о Пилате, что он «Иисуса, бив, предал на распятие» (Мк. 15. 15). Что означает это маленькое короткое слово «бив»? Для того, чтобы понять его значение, нужно изучить, как совершалось распятие в древнем мире, как происходила эта казнь в Римской империи. Если мы обратимся к историческим источникам, то увидим, что это была не просто позорная и не просто мучительная смерть – это была казнь, которая совершалась с изощренным садизмом. И Пилат не случайно подверг Иисуса бичеванию. Практика была такова, что прежде чем распять на кресте, человека избивали, причем избивали самым жестоким образом. Известно, какими бичами пользовались римские воины – они изготавливались из воловьих жил, к которым присоединялись острые металлические предметы. Этими бичами били по телу человека, раздирая плоть до крови и до костей. Причем это совершалось на протяжении длительного времени: были люди, которые умирали во время бичевания и не доживали до того, как их пригвоздят ко кресту.

Когда мы читаем евангельский рассказ, что Иисус быстро умер на Кресте, так что даже Пилат удивился: «А что, Он уже умер?», кто-то подумает, может быть, над Ним так Бог сжалился, сократил Его страдания. Но если мы посмотрим, какова была процедура смертной казни, как бичевали, как распинали, то увидим, что Иисус быстро умер, потому что был истощен. Он уже бичеванием был доведен почти до состояния смерти. Он Крест Свой не мог нести, потому что у Него уже силы были на исходе. Если мы посмотрим, что этому предшествовало: бессонная ночь, допросы, когда Его водили от одного к другому – к Пилату, к Ироду, к первосвященнику одному, к первосвященнику другому, то увидим, как расправлялись с человеком.

Но это только человеческая история, и таких историй было много. Например, когда произошло восстание Спартака, шесть тысяч человек распяли вдоль Аппиевой дороги; на многие километры стояли кресты. Этих людей распинали примерно так же: их тоже бичевали, тоже пригвождали ко кресту. Почему ни один из этих крестов не оказал хоть сколько-нибудь подобного влияния на человеческую историю, на жизнь людей, какое оказал Крест Иисуса Христа? В чем значение этой крестной смерти?

И вот тут мы подходим к самому главному, а именно к тому, что это была не просто смерть человека, пусть и одаренного, умного, обладавшего дарами чудотворения, – это была

смерть Бога, Который стал человеком и добровольно именно такую смерть на Себя принял. Для того, чтобы понять, почему и зачем это произошло, нужно верить, что это был Бог. Если мы не верим в то, что Иисус Христос был Богом и Спасителем, значит, мы не имеем того ключа, при помощи которого можем открыть для себя евангельскую историю.

В первой книге я говорю о том, что евангельская история подобна сокровищу, которое закрыто в сейфе, а сейф этот открывается двумя ключами. Если у тебя есть только один ключ, то ты не сможешь его открыть. Два ключа – это, во-первых, вера в то, что Иисус Христос был абсолютно, полноценно земным человеком, Он не был человеком, которому, например, легко давались страдания или который испытывал меньше боли, чем испытывают обычные люди. То, что Он был Богом, никоим образом не облегчало Его страданий как человека.

И мы в Евангелии очень ясно видим образ совершенно реального живого человека, Который, например, уставал и спал на корме лодки, даже когда лодка была носима бурей. В течение многих веков люди пытались разгадать загадку этого сна, и некоторые толкователи времен Иоанна Златоуста говорили, что Иисус спал на корме, потому что хотел тем самым научить учеников бесстрастию. А я, изучив евангельский текст, понял очень простую вещь: Он спал на корме, потому что устал. Если мы прочитаем, что Иисус Христос сделал в этот день, сколько Он произнес поучений, сколько исцелил людей, то поймем, почему Он спал и не проснулся, даже когда началась буря. Потому что Он устал. Ученики еле-еле смогли Его разбудить. Спаситель был абсолютно реальный живой человек: Он уставал, хотел пить, хотел есть, Он радовался, Он гневался, Он плакал, Он боялся смерти. Обо всем этом в Евангелии сказано, просто нужно не проходить мимо моментов, которые очень реалистично описывают Иисуса Христа как абсолютно, стопроцентно живого человека.

Но это только один ключ. А второй ключ – то, что это был Бог воплотившийся. Господь Иисус Христос был одновременно Богом и человеком, и каждый из евангелистов по-своему это показывает. Но, наверное, наиболее ярко Божественное естество Христа показывает евангелист Иоанн. Четвертое Евангелие начинается с того, что «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1. 1). То есть евангелист Иоанн сразу показывает, что Иисус – это не простой человек, что Иисус – это то самое Божественное Слово, Которое всегда было у Бога, но Которое стало плотью для спасения людей. Дальше Иоанном рассказывается весь евангельский сюжет, и вот уже после воскресения Иисуса Христа апостол Фома обращается к Нему со словами: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20. 28). Собственно, это и есть первый Символ веры, который был произнесен человеческими устами. В этих словах заключается вся суть нашей христианской веры. Мы исповедуем

Иисуса Христа как Бога и Спасителя, и именно в свете этого исповедания раскрывается весь смысл страданий и крестной смерти, которые претерпел Господь Иисус Христос.

Ну и, конечно же, в книге, которая ставит перед собой цель максимально четко обозначить исторический контекст событий, описываемых в Евангелии, невозможно было пройти мимо тех сомнений в воскресении Иисуса Христа, которые отражены даже в евангельском тексте и на которые обращали внимание комментаторы на протяжении веков. Ведь мы знаем из Евангелия, что когда Иисус Христос воскрес, ученики в это долго не могли поверить. Женщины пришли и им возвестили – они не поверили. Христос приблизился к двум ученикам, шел с ними, разговаривал – те не могли узнать Учителя. Значит, Его внешний облик изменился. Двое учеников узнали Спасителя только в тот момент, когда Он преломил хлеб, то есть узнали не по внешнему облику, а по знакомому им жесту преломления хлеба. Когда Иисус Христос прощался со Своими учениками, Он позвал их на гору в Галилею для того, чтобы с ними встретиться, а потом вознестись на Небо, и даже там, говорит евангелист, одни Ему «поклонились, другие же усомнились» (Мф. 28. 17). То есть эти сомнения возникали с самого начала, и евангелисты не скрывают их существование.

Конечно, скептики на самые разные лады пытались представить эту историю, дабы сказать, что никакого воскресения не было и быть не могло. Может, Он не умер после распятия, просто Его сняли с креста, а потом в прохладной пещере Он ожил? А может быть, Он впал в летаргический сон? Или, может, Его ученики украли? Евангелист Матфей описывает эту версию, когда упоминает о том, что стражникам велели сказать, будто ученики пришли и украли тело Учителя. Апостол мог бы не писать об этой версии, но евангелист Матфей не скрывает, что она была. И, конечно, можно вспомнить близких к нам по времени скептиков, таких как Лев Толстой, Эрнест Ренан и многие другие, которые в своих работах с большим уважением относились к Христу как исторической личности, но в силу своего рационализма не могли принять факт воскресения Христова и на разные лады пытались это факт оспорить.

Я в своей книге рассматриваю и эти точки зрения, показываю, почему они несостоятельны, говорю о том значении, которое воскресение Христово имело для ранней христианской Церкви и имеет для Церкви сегодня. Апостол Павел, наверное, наиболее четко выразил это, когда написал: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15. 14). То есть если не было воскресения Христова, значит христианство – это обман, значит Христос – не Бог, а просто обычный человек. Так считал Лев Толстой, заявлявший, что был Иисус Христос, был Магомет, был Будда, был Сенека, и все они стоят в одном ряду мудрецов, которые говорили умные вещи.

В полной мере история земной жизни Иисуса Христа, Его страданий и смерти раскрывается только в свете веры в воскресение Христово. Вот почему, когда мы приходим на богослужения Страстной седмицы, которые посвящены страданиям Христа и Его смерти, мы все время слышим напоминания о воскресении. Да, Он пострадал, да, Он умер, но Он воскрес, и в свете этой Пасхальной веры в воскресение Христово приобретает смысл вся история Иисуса Христа.

Вот ради чего я написал эти книги, и надеюсь, что, несмотря на их большой объем, у вас хватит времени и сил для того, чтобы с ними ознакомиться. Надеюсь, что тем из вас, кто будет читать эти книги, это поможет по-новому раскрыть для себя евангельский текст.

Сегодня я встречался с архиереями, которые занимаются на курсах повышения квалификации – это епископы, рукоположенные в последнее время, и мы проводим для них своего рода стажировку. И вот один из них спросил меня, как мы можем ответить на распространение деятельности протестантских проповедников, некоторые из которых, особенно на Дальнем Востоке, имеют большой успех: они привлекают людей, проводят библейские кружки. Я ответил, что самый сильный и действенный способ – если мы будем, по крайней мере, так же хорошо, как протестанты, знать Евангелие.

Мне доводится по долгу службы общаться с некоторыми протестантами, и иногда меня поражает, насколько хорошо они знают библейский текст. Я участвовал в одном конгрессе в Америке, и там выступал протестантский пастор из Ливана. Он вышел на трибуну с Библией, произносил какую-то проповедь, и она была вся наполнена цитатами. Причем, цитируя текст, он указывал, какая глава и какой стих. Было понятно, что все это у него в голове. Но когда потом он ко мне подсел вместе с этой Библией, я увидел, что она от начала до конца исчеркана разными цветными карандашами, ручками, – красное подчеркивание, синее, какие-то заметки на полях. И он мне сказал: «Я с этой Библией всю жизнь живу, я с ней не расстаюсь». Думаю, что и нам с вами надо относиться подобным образом хотя бы к Евангелию – самому главному, что есть в Библии.

Я бы очень хотел, чтобы этот мой труд для кого-то послужил импульсом к самостоятельной работе с евангельским текстом, самостоятельному изучению этого удивительного источника, который дает нам сведения о жизни Иисуса Христа, Бога и человека, нашего Спасителя».

По окончании выступления митрополит Иларион ответил на вопросы собравшихся и подписал по просьбам читателей свои книги.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48109/